

9. Ненужная помощь.

Сюда. Прямо сюда. Сюда. И сюда. Сюда...

Харухиро продолжал вести остальных, указывая направление.

Больше никто ничего не говорил.

- О О О О О О...

- О О О О О О О О...

- О О О О...

- О О О О О О О О...

Одноглазые собаки завывали. Иногда громко влалаивали.

Интересно, сколько времени прошло, с тех пор как мы спустились с исходного холма. Сколько мы уже в окружении одноглазых собак, несколько минут? Десять? Пятнадцать? Двадцать? Неизвестно.

Выглядят ли глаза Харухиро сейчас сонно и устало? Наверняка. Нет сомнений, он сейчас выглядит так словно вот-вот заснёт.

...Как же это тяжело.

Грудь сдавило. Каждый вздох мучителен. Пот течёт ручьём. Тошнит. Ноги заплетаются. И всё же как-то получается шагать и шагать дальше. Загадка.

Однако, собаки, хотя и кидаются вперёд и отпрыгивают назад, похоже, выдерживают некоторую определённую дистанцию. Около двух метров. Вне пределов досягаемости оружия Харухиро и его товарищей.

Просто продолжать движение недостаточно. Окружение явно непрочное, и, судя по всему, дружно рванувшись вперёд его удастся прорвать.

Эти существа осторожны. Даже пугливы. Они не склонны так просто вступать в бой.

Местность понижается. Котловина. Вокруг множество стоячих камней. Токкиз зашли в котловину со стоячими камнями, и там их ждала засада сектантов. Лучше не спускаться туда.

Харухиро глубоко вздохнул.

- ...Ранта, Кузак, Киккава. Втроём на одну, не тратя времени. Шихору, атакуешь магией. Грозой. Юме из лука. Стреляй наверняка. Нескольких завалим, остальные подожмут хвосты и удерут. Ну, за дело. Готовы? Заклинание Шихору станет сигналом.

«Подожмут хвосты и удерут»? Точно? Нет. Наверняка? Нет. Но сейчас нельзя иначе. Нет, только так и можно. Заявлять с твёрдой и непоколебимой уверенностью. А значит, всё верно. Всё правильно.

Ранта указал остриём Изменника на одноглазую собаку перед собой.

Юме туго натянула лук.

– Джес Иин Сарк...

Шихору начала декламировать заклинание.

Хорошее чувство. Всё идёт гладко. При всех своих разногласиях, мы объединены общей целью. В такие моменты всё проходит удачно.

– Карт Фрам Дарт!..

Вспышка. Грохот. Пучки молний. Троих одноглазых собак смело прочь, они не успели даже взвизгнуть.

Юме спустила тетиву. Харухиро бросился вперёд.

Кузак последовал его примеру.

Удар щита повалил собаку, на которую указал Ранта. Та тут же попыталась подняться, но на неё, издавая воинственные выкрики, уже набросились Ранта с Киккавой.

Стрела Юме вонзилась одной из собак в живот. Впрочем, рана явно не смертельна. Ничего. Никаких проблем. Ожидаемо.

Харухиро сблизился с раненой собакой. Он давно не использовал этот малоприменимый навык, но сейчас самое время.

– Штурм!..

Словно некие установленные в мозгу ограничители оказались сняты. Кинжал в правой руке рубил и колол, саппа наносила удар за ударом. Без передышки. Без остановок. Давай, давай, давай, давай, давай, давай же!.. Харухиро больше не видел в собаке живое существо. Просто вещь. Вещь, которую нужно даже не убить – разрушить, сломать. Стереть в порошок.

Харухиро не остановился, даже когда собака упала. Другая попыталась броситься на него, но получив стрелу от Юме отступила. Харухиро продолжал обрабатывать находящуюся непосредственно перед ним цель. Кузак и Ранта принялись за свою вторую собаку, а Киккава набросился на ту, которую подстрелила Юме. Харухиро краем глаза, точнее, краем сознания схватывал положение дел вокруг, но не собирался отвлекаться пока его цель не будет разрушена окончательно. Наконец собака затихла.

– О О О О О...

Уцелевшие одноглазые собаки бросились наутёк. Одна их троих, получивших удар Грозой, тоже вскочила и побежала вслед за остальными.

Харухиро хватал ртом воздух. Силы покинули его, навалилась невероятная усталость. Ему хотелось присесть и передохнуть. А ещё лучше прилечь. Вздремнуть, поспать. Но, разумеется, это невозможно.

– Уходим!..

Им удалось отогнать одноглазых собак. И, похоже, никто не ранен. Сам Харухиро, хотя и вымотался, тоже невредим. Цель достигнута. Но то была лишь меньшая цель. Основная –

спасение Токкиз. Нужно идти дальше. И идти прямо сейчас.

– Э, Э... – Киккава принялся оглядываться.

...Проклятье.

Разумеется, пытаясь выбраться из кольца одноглазых собак, они сильно отклонились от маршрута.

Харухиро смахнул заливающий лицо пот. ...Что делать?

Нужно что-то делать. Но что?

Что угодно, как угодно, куда угодно... Нет, вслепую действовать нельзя. Но что же всё-таки делать?

– А! – Киккава вдруг указал куда-то вдаль, – Вон! Вон же они! Развалины... Руины! Вон там!

Харухиро посмотрел в том направлении. А. И правда.

– И-идём!

Заикнулся. Это ещё что. Проблема-то пустяковая. Успокойся.

Вероятность того, что одноглазые собаки соберутся ещё большей стаей и вернутся тоже не стоило сбрасывать со счетов. Харухиро, поглядывая в том направлении куда сбежали враги, пока поставил целью добраться до руин.

На какое-то мгновение он совершенно запутался, но теперь, шагая быстрым шагом, сумел прийти в себя. Чувствовал он себя, конечно, не идеально, но и не сказать чтобы плохо. По крайней мере, удалось успокоить дыхание.

Если описывать руины одним словом, то этим словом будет «белые».

Издалека они выглядели как белый холм, но потом глаз начинал различать неровности, и приходило понимание, что это не холм, а ряды белых зданий.

И, как и сказал Киккава, руины обширны. Словно целый город из одних лишь белых зданий.

Белый город.

Пусть Токкиз всё ещё где-то там, но удастся ли отыскать их?

Чем ближе они подходили, тем большее беспокойство испытывал Харухиро.

Также стало понятно, почему Киккава называл этот белый город руинами. Действительно, это не жилища.

Наверное, когда-то здесь стояли невероятно огромные здания – когда-то очень давно. Но то ли с течением времени, то ли ещё по какой-то причине они обратились в руины. Потолки и стены обвалились или растрескались, колонны подломились или упали. Большая часть утвари давно сгнила, но некоторые следы остались – что-то вроде обломков статуй и осколков посуды валялось там и тут. И всё – абсурдно больших размеров.

Наверное, в этих зданиях жили великаны.

Белоснежно-белый строительный материал и атмосфера этого места вызвали к мысли одно слово – храм.

Святылище великанов.

Точнее, наверное, следует называть это руинами святылища. Акрополем.

Впрочем, это лишь догадки Харухиро. Он вполне может ошибаться, но, тем не менее, руины произвели на него именно такое впечатление.

Над ними возвышалась покосившаяся колонна, опирающаяся на другую. Точнее, обломок колонны. Они образовывали нечто вроде арки. Эта арка поднималась примерно на десять метров, и была столь же широка. Что это за размеры такие? У Харухиро на мгновение закружилась голова, он почувствовал себя крошечным и незначительным. Ну, впрочем, он такой и есть.

– ...Нам... туда?... – боязливо спросила Шихору.

– Н-ну, раз уж мы пришли, – даже Ранта, похоже, лишился своего обычного задора, – ...Просто повернуться и уйти, это, ну, да? Это как-то. Это, это. Ну, как бы. Странно. В общем. Как-то так... Да?

– Одно сплошное «это», – а вот Юме, похоже, не потеряла присутствия духа, – И всё-таки, какие же здоровенные. Юме, наверное, в первый раз видит что-то настолько большое.

– Как на экскурсии... – Кузак поднял забрало и потёр глаза, – Впечатляюще.

– Пожалуй, – тихо усмехнулась Мэри.

– Насчёт пути через руины... – извиняющимся тоном заговорил Кикава, – Честно говоря, плохо помню. Не до того было. Простите. Но не думаю что в самой глубине. Я, когда убежал, вышел довольно быстро.

– Сектанты и белые гиганты, значит, – Харухиро глубоко вздохнул, – ...Нет, лучше не надеяться что там будут только они. Мы ведь встретили ещё и одноглазых собак.

– ...И правда, не только они, – Ранта указал подбородком влево-вверх.

Там, на обломке покосившейся колонны, что-то было.

Белое. Белая... обезьяна? Действительно, на вид просто маленькая белая обезьяна, но с одним глазом.

– Муня-а... – Юме приготовила лук, – Как быть? Ну, расстояние вроде не очень большое...

– ...Нет, – Харухиро быстро закрутил головой, – Не надо. Для начала...

Одноглазая обезьяна не одна.

Ещё одна на другом обломке колонны, и третья на куче обломков. Раз при беглом осмотре видно троих, то, наверное, есть и ещё. И все сидят высоко, там, где достать их можно лишь стрелой или заклинанием.

- Киккава, ты помнишь этих обезьян?

- ...Вроде нет. А, но, наверное, я просто их не заметил. И ведь мы были где-то тут, неподалёку. А значит, они просто не обратили на нас внимания.

- Там, в этом акрополе... ну, я просто решил так его назвать, в общем, когда вы там внутри сражались с белыми гигантами и сектантами, вам встречались какие-нибудь другие живые существа?

- Мы видели только гигантов и сектантов. Ну, во всяком случае пока я был вместе со всеми.

- Ясно.

Решения, сплошные решения. Но привыкать к этому, наверное, не стоит. Привычка влечёт за собой небрежность. Впрочем, привыкнуть, наверное, и не получится.

- Не обращаем на обезьян внимания. ...Идём внутрь.

Они где-то рядом, думал Харухиро, ускоряя шаг. Живые? Уже погибли?

«Впечатляюще. Как на экскурсии», вспомнились ему слова Кузака. Да уж. Это место попросту поражает воображение. Захватывает дух.

Харухиро шагал впереди, проверяя безопасен ли путь, остальные шестеро следовали за ним.

Проверять, безопасен ли путь.

...Справлюсь ли я?

Он намеревался выложиться в полную силу. Но уверенности не ощущал.

Разумеется, хотелось бы вести друзей по идеально, стопроцентно безопасному пути. Но, разумеется, это невозможно.

По траве, через завал, между парой обломков колонн. В тени колонн, похоже, никто не прячется. ...Кажется, никто не прячется. Что там, по ту сторону, уже неизвестно.

Но нельзя же осматривать каждое препятствие со всех сторон. Так они никогда не доберутся до цели.

А значит, путь безопасен на сколько - восемьдесят процентов? Шестьдесят? Пятьдесят?

Это не выразить в числах. Ну, вроде как безопасно. Лишь так, неточно и неопределённо.

За аркой из разрушенных колонн по обе стороны валялись кучи обломков зданий, словно бы две стены, ограничивающие путь.

Вот только в этих «стенах» полно проёмов и прорех, и если там кто-то прячется, заметить его будет непросто.

Хоть плачь. Но плакать нельзя.

Харухиро вдохнул, выдохнул. Сконцентрироваться на том, что можно сделать. Что нельзя сделать, то сделать никак нельзя. Всё просто.

Держа оружие наготове, Харухиро, используя Бесшумный Шаг, прокрался вдоль правой «стены», тщательно проверяя каждую щель. Впрочем, излишняя тщательность тоже ни к чему. Осторожность это хорошо, но она не должна перерасти в робость. Не останавливаться. Не пугаться, даже если не по себе.

Одноглазые обезьяны и правда не нападают. И не преследуют.

Звук?

Вроде бы слышался какой-то звук. Впрочем, сложно сказать наверняка.

«Стены» оборвались – точнее, показалось открытое место, что-то вроде перекрёстка.

Харухиро и его спутники собрались вместе.

– ...Ты как, Харухиро-кун? – спросила Шихору.

– Э? А? А что?

– Твоё лицо... Цвет...

– Что-то не так?

– О-о, – Ранта, увидев лицо Харухиро, ухмыльнулся, – Вот это да. Ты у нас теперь белоснежка? Ухи-хи-хи.

– Хару-кун, – Юме, с очень серьёзным видом, вдруг крепко взяла его за руку. – Юме понимает, что тяжело, но держись.

– ...А-ага.

– Преклоняюсь, кроме шуток... – Кузак и вправду склонил голову, – Да уж, неудивительно. Идти в одиночку, первым в таком месте. Я б не смог.

– Разве? Н-ну, может быть...

– Хару. Скажи, если устал, – Мэри внимательно всматривалась в Харухиро, – Пожалуйста.

– ...Скажешь, ладно? – добавила Шихору.

– Потому что я, Ранта-сама, готов заменить тебя в любой момент.

– Вот уж обойдусь.

– Это что за резкий отказ такой, эй?

– Ну же, – Киккава приобнял Ранту за плечи, – К чему объяснять очевидное. Правда ведь?

Пусть на мгновение, но все улыбнулись. Харухиро тоже полегчало.

Примитив, подумал он тут же. Примитивный и эгоистичный. Позор. Так легко поддаться общему настроению. Впрочем, я не поддаюсь. Нельзя. Стоит расслабиться, и ошибки не избежать.

А ведь я, пожалуй, люблю их, подумалось ему, пока он выбирал направление движения. Их

всех. Ну, кроме Ранты, само собой. Впрочем, Ранту, наверное, можно назвать чем-то вроде острой приправы. Скорее всего. Ранта, будучи Рантой, не раз избавлял нас от проблем.

И всё же, «я люблю вас, друзья»... Позор. Нет, ничего плохого в этом в общем-то нет, но всё-таки стыдно такое говорить. В любом случае, такие мысли, пожалуй, совсем не в моём стиле. «Я люблю вас, друзья». Ну совсем ведь не в моём характере. Я, как бы, более сдержанный, что ли. Во всех смыслах. Ведь так?

- Пойдём направо.

Это не интуиция. Харухиро не обладает таким чутьём как, например, Токимунэ.

До сих пор они шли вдоль правой стены, так что повернув сейчас направо так и продолжат идти вдоль неё. Вот и вся причина. Ну а если в том направлении ничего не найдут, то можно будет выбрать другой проход.

Конечно, хотелось бы как можно скорее поспешить на выручку, но не зная, где сейчас Токкиз, остаётся лишь разыскивать их спокойно и систематически. Используя те качества, которыми, похоже, не обладает уже Токимунэ – в отличие от Харухиро.

Они снова двигались тем же порядком – Харухиро впереди, остальные следом. До сих пор, честно говоря, Харухиро чувствовал себя прилично вымотанным, но теперь, кажется, всё хорошо. ...Пока. Нельзя переоценивать себя. Нельзя позволять себе такую роскошь.

Щели в стенах встречались всё чаще, и становились всё шире. Теперь в них вполне можно было войти и спрятаться, а то и пройти завал насквозь. Если с Токкиз всё в порядке то они, вполне возможно, укрылись в одной из таких щелей.

Через 200-300 метров путь начал забираться влево.

Дальнейшую дорогу преграждало нагромождение обломков колонн и обвалившихся кусков стен. Пройти, казалось, возможно, но что впереди, неясно. Рискованный маршрут.

Но с той стороны слышен какой-то шум.

Харухиро закрыл глаза и вслушался. Это – звук шагов товарищей. А то – нет.

- ...Голос.

Скорее всего, человеческий. Харухиро обернулся к остальным. Они, похоже, пока не замечают.

- Там кто-то есть.

- Скорее!.. – Киккава бросился вперёд.

Харухиро всмотрелся в глаза товарищей. Они зашли так далеко. Они пришли сюда, чтобы помочь Токкиз. Их чувства наверняка едины.

Теперь впереди шёл Киккава, а Харухиро, Кузак, Ранта, Шихору, Мэри и Юме следовали за ним. Киккава двигался быстро, практически бегом. Чересчур быстро. Впрочем, иного выхода нет. Остаётся лишь бежать, прокладывая себе путь через беспорядочно наваленные и мешающие обзору обломки.

Киккава что-то бессвязно выкрикивал, словно пытаясь кого-то подбодрить.

Должно быть, он пытается звать друзей. Сам Харухиро на его месте захотел бы дать понять, что помощь рядом. Но ситуация ещё неясна. Пока что неизвестно, действительно ли это Токкиз. Ещё рано их звать.

- Ещё немного!.. - крикнул Харухиро.

Он не знал, расслышал ли его бегущий впереди Киккава.

Однако, ещё совсем немного. Голос слышался снова.

- ...Ах ты-ы-ы!..

Знакомый голос.

- Тадаччи!.. - завопил Киккава, - Это я, Тадаччи! Киккава! Ваш Киккава вернулся, как и обещал! Не смотря ни на что! Я привёл Харуччи и его команду!.. Тадач-чии-и-и-и!..

Голос Тады что-то воинственно выкрикивал. Должно быть, он просто не может позволить себе ответить Киккаве. Судя по звукам, он с кем-то сражается.

Киккава рванулся вперёд, перескакивая через груды обломков и протискиваясь между обломков колонн. Харухиро, тоже поднажав, не отставал.

Вот он. ...Тада.

- Уооооооо! Фуааагура-а! Зуааа!..

Тада размахивал палицей. Ему противостояли гуманоиды в балахонах из белой ткани и с чем-то вроде копий в руках - так вот они какие, сектанты. Четверо. Четверо на одного.

Однако, это не означает что соотношение сил всё время было таким. Ещё два тела сектантов лежат на земле.

А подле них - ещё одно. Собранные в хвост волосы. Одежда - что-то вроде цельного кожаного комбинезона.

- Инуй-сан... - Киккава набросился на одного из культистов, - Ублюдки! Вам конец! Ува-а-а-а-а-а-а!..

Теперь четверо на двоих. Таду по-прежнему окружают трое, его жреческая мантия, лицо и очки покрыты пятнами крови.

Харухиро зашёл за спину одному из сектантов. Удар в Спину, убийственный приём Воров. Остриё кинжала рванулось вперёд, чтобы вонзиться в плоть... и остановилось.

- Ха?!..

Харухиро отпрыгнул. Сектант разворачивается. Из чего вообще сделана эта белая ткань? Откуда такая прочность?

Сектант атакует копьём. Отбив. Кинжалом, саппой? Нет. Харухиро резко бросился в сторону. Эта белая ткань явно какая-то необычная. А значит, и копьё может оказаться с сюрпризом. Стоит соблюдать осторожность.

- Клинки их не берут!.. – проорал Тада, размахивая кистенем.
- Какого?!... – Кузак ударил сектанта щитом.
- О как, – Ранта резко остановился, – Ну, то есть с мечом можно и не соваться.
- Дебил! – Юме пнула Ранту в спину.
- Гуэ! – Ранта резко развернулся к ней, – Какого хрена!
- У Юме нет никакого хрена! Не неси бред!
- Да ты сама вечно бред несёшь, без передыху!..

Чем дурачиться, лучше бы сначала помогли Таде, Киккаве, Кузаку и Харухиро, сражающимся каждый со своим сектантом. Нет, Тада наверняка держится из последних сил, нужно подменить его.

- Ранта!.. – Харухиро как-то ухитрился увернуться от выпада копья, – Перестань! Поменяйся с Тадой-саном! Скорее!..
- Ла-адно уж!.. – Ранта бросился в сторону Тады.
- Не мешайся! Отвали!.. – Тада, отбросив палицей в сторону копье сектанта, принялся осыпать того ударами.
- ...Говорил же!..
- Ну так помоги ещё кому-нибудь, Киккаве, Кузаку, мне, неважно!.. Не тормози, придурок!
- Это кто тут придурок!.. – Ранта набросился на сектанта, снова пытавшегося ударить Харухиро копьем, – Называй меня талантом!.. Гением!..

Ранта рубанул Изменником сектанта в правое плечо, но раны, как и ожидалось, не нанёс. Тот лишь пошатнулся, и всё. Впрочем нет, не всё: ещё он развернулся к Ранте.

Харухиро слегка попятился. ...Да что же это?

Эта белая ткань. Это не просто ткань. Толстая, но в то же время мягкая и податливая наощупь. Что-то, чего не существует в Гримгаре? Выглядит как простой кусок ткани, но фактически это настоящая куртка, что ли? Может, это и доспех, но с рукавами. Длинный. Почти до колен, наверное. Обувь тоже белая, похоже, из такого же материала.

Прорезь для глаз всего одна. Сектанты что, тоже одноглазые? Впрочем, неважно. Главное – эта прорезь, вероятно, уязвимое место.

Юме наложила стрелу на лук и смотрит на сектанта. На её лице отчётливо виден вопрос – стрелять или не стрелять? Да уж... Трудно прицелиться в эту дыру, особенно когда мишень перемещается.

- ...Харухиро-кун! – Шихору обеими руками сжимала свой посох. ...Точно.

Харухиро кивнул, и Шихору, декламируя заклинание, принялась вычерчивать элементарный глиф.

- Оом Рэль Экт Эль Уэль Даш!..

Вперёд рванулись не один, а сразу три чёрных, похожих на водоросли теневых элементаря. Усиленная версия Эха Теней – Отзвуки Теней.

Элементаря, завиваясь спиралью друг вокруг друга, ударили в спину сектанта с которым сражался Киккава. Всё тело врага тут же сотрясла судорога, он издал странный вскрик.

- Сработало!.. - воскликнула Шихору.

- Нга-а!.. - Киккава, не теряя ни мгновения, перехватил свой полуторный меч обеими руками и повалил сектанта мощным ударом.

Разрубить не получается, ну и пусть. Эта то ли куртка, то ли кольчуга, похоже, не в состоянии полностью поглотить удар. Так что достаточно просто бить, бить, и бить снова.

- Давай, Киккава!..

Но тот, ещё до возгласа Харухиро, поднял меч и принялся с выкриками наносить один удар за другим.

Харухиро пытался по мере сил помогать, в основном нанося удары зажатой в левой руке саппой.

- Оом Рэль Экт Эль Уэль Даш!..

Шихору применила ещё один Отзвук Теней. Элементарь с характерным шумом ударил в противника Тады.

- Не нужно!.. - Тада ударом палицы выбил из рук сектанта копьё и ногой отбросил его в сторону. И принялся наотмашь бить, - О! Бой! Дусь! А-а-а-а-а!

Добить оставшихся двоих оказалось проще.

Когда последний сектант затих, Тада бессильно осел на землю.

- ...Дерь. Мо. У. Стал. Чёрт. По. Гиб. По. Че. Му. Де. Бил...

Тада бормотал что-то бессвязное, но удивителен сам факт того, что он ещё в состоянии что-то говорить. Руки и ноги, похоже, целы, но из бесчисленных ран по всему телу струится кровь.

А их кровь тоже красная, подумал Харухиро, глядя на трупы врагов. Странные белые куртки нигде не порваны, словно бы вовсе не повреждены, но из-под них на землю вытекает красная кровь.

Ранта обходил кажущихся мёртвыми сектантов, с силой топча голову каждого. Это не надругательство над трупами, просто он старается убедиться наверняка, что враги действительно мертвы... Во всяком случае, хотелось бы в это верить.

Шихору, Юме и Мэри переглянулись. Каждая по-своему, но все трое выглядели опечаленными.

Кузак тяжело дышал, подняв забрало шлема.

- ...Хе...

Киккава, издав странный слабый смешок, словно бы бессознательно шагнул вперёд.

Собранные в хвост волосы. Кожаный комбинезон.

К телу рухнувшего ничком Инуя.

Киккава упал на колени и уставился в землю.

– ...Почему. Почему? Я же всё сделал правильно. Я вернулся с командой Харухиро, как и обещал. Но почему. Как? ...Инуи-сан...

<http://tl.rulate.ru/book/94792/3194251>